

Яростная духовная энергия Цин Шуя буквально обрушилась на противника, так что кровь у того потекла из носа, ушей и рта. Все случилось в считанные доли секунды после того, как давление духовной энергии обездвижило его. Все же духовная энергия была слабой точкой Племени Звериной Крови.

Цин Шуй не прощал тех, кто обижал его женщин. Более того, он предупредил заранее, что все убьют, если противник проиграет бой. Изначально он думал, что отпустит остальных, но, когда присмотрелся к огромной толпе, окружившей их, решил, что не стоит никого оставлять в живых в качестве назидания другим о его верности своему слову.

«Третий Мастер Сюн!» резко закричали люди из Племени Звериной Крови. Многие схватили оружие и кинулись на Цин Шуя. Но они были лишь букашками в его глазах. Одним движением ладони он остановил толпу, продемонстрировав Ладонь Великого Золотого Будды!

В одно мгновение одного придавило насмерть. Со взмахом руки появилась Гора Девяти Континентов, стала расти прямо над головами противников. И не успели они и оглянуться, как гора рухнула на землю. У окружающих челюсти упали от удивления и паники.

На земле появился огромный кратер глубиной, не поддающейся пониманию. Те, кому не повезло встретить свою несчастную судьбу, были поглощены этой огромной ямой без всяких усилий со стороны Цин Шуя. Все, кто попал в бездонную расщелину, расстались с жизнью в считанные секунды.

Никто не подавал признаков жизни. Силы Цин Шуя было достаточно, чтобы убивать мгновенно, и те, кто остался, решили броситься наутек. Однако никто из них не мог пошевелить и ногой! И хуже всего было то, что они понимали, что этот молодой человек убьет их без труда, если захочет.

Все вокруг стихло так, что можно было слышать, как муха летит. Все здесь обладали экстраординарной силой, в эту зону могли входить только могущественные культиваторы. В своих родных городах они считались лучшими, можно сказать, что и на всех Девяти Континентах тоже.

«Подняться!» прорычал Цин Шуй.

Гора Девяти Континентов поднялась с земли с неприятным грохотом. Все вокруг дрожали от страха, слыша лишь свое сбивчивое дыхание, несмотря на вибрации Горы Девяти Континентов.

Дамы стояли молча, однако мысли их не давали им покоя. Самый сильный станет Абсолютом в Мире Девяти Континентов. Только тот, кто обладает силой, мог здесь жить той жизнью, какой выберет, потому что он сможет обеспечить безопасность своей семье и себе.

Чем сильнее становился Цин Шуй, тем счастливее были его жены. Им было спокойнее и радостнее, пока он продолжал рост. И теперь они могли быть с ним рядом, ни о чем не беспокоясь.

В живых никого не осталось. Цин Шуй знал, что его будут преследовать бесчисленные

мстители в поисках ответа за смерти родных и близких. К его счастью он уничтожил два Клана Хранителей Северного Континента Священного Лу еще на Континенте Зеленого Облака. Более того, единственной целью его визита на Северный Континент было уничтожить Хребет Короля Льва раз и навсегда. Руками Цин Шуя весь Северный Континент погрузится в хаос, так что люди тут еще будут умирать пачками.

Цин Шуй обвел взглядом руины и продолжил свой путь. Дамы последовали за ним.

Сомнений не было, что этот инцидент заставит людей придерживаться длинные языки, прежде чем распространять слухи. Конечно, всегда будут смельчаки, не боящиеся смерти, которые с радостью будут смотреть, как весь мир полыхает в огне.

Цин Шуй и его дамы смогли пересечь широкое гало на входе в Древние Руины и тут же были ошеломлены мощной силой правил мира. Однако только у Цин Шуя его Четки Архата помогали отпихивать давление силы мира, сохраняя уровень духовной энергии.

В этот момент его губы сложились в улыбку. Он по сути мог стереть с лица земли все Пять Континентов своей духовной энергией в 1200000 звезд. Ему стало так легко. Гора Девяти Континентов внутри его Даньтянь стала ближе ему, странное, мистическое чувство, подобное прорыву в техниках. Смутное ощущение и не явное, и в целом ему показалось, что это было ничего, кроме чувства.

Он не стал тут же анализировать свой Даньтянь, вместо этого закрыл глаза и стал наслаждаться моментом.

Из ворот в Древние Руины выходили люди. Было уже поздно, и к полудню Древние Руины должны были снова закрыться от публики.

Никто не знал, закрылись они навсегда или еще когда-то откроют вход. Возможно, они откроются и довольно скоро, а возможно, это займет тысячи лет. И всегда была вероятность того, что Древние Руины больше никогда не распахнут двери.

Цин Шуй не видел Таньтай Сюань, значит, она уже ушла. Он покачал головой – он понятия не имел, насколько был силен ее мастер с Горы Путо в Южном Море на других Четырех Континентах. Несмотря на неизвестность, он с нетерпением ждал возможности увидеть самому, что представляли собой эти другие Четыре Континента.

А время этого похода быстро приближалось. Ему нужно было решить все-все дела на Пяти Континентах, так что лучше было даже отложить поездку на Четыре Континента на пять лет, чем делать что-то в спешке тут.

Тут к нему подошла Луань Луань и обняла его за шею.

«Папочка, давай пройдемся по Горе Хребта Дракона. Уже поздно, можно будет завтра отправиться в путь!» предложила она.

Только Луань была способна на такое. Может, еще и Хоюнь Лю-Ли, если бы была с ними. Остальные дамы не могли себе позволить так фамильярно себя вести. Однако всем было радостно от того, какими хорошими были отношения между Луань Луань и Цин Шуем, ведь это была настоящая дружба отца и дочери. Цин Шуй, несмотря на молодую внешность, обладал всеми качествами хорошего отца.

«Хорошо, раз моя девочка так хочет, то мы поступим именно так. Завтра отправимся в обратный путь, заберем Дедушку Линь и все вместе поедem к Хребту Короля Льва», сказал Цин Шуй и потрепал Луань по голове.

«Отлично, я так давно ждала этого!» рассмеялась Луань Луань и запрыгала от радости, не обращая внимания на удивленные взгляды окружающих.

Луань Луань была вне себя от радости, а вот Ие Цзяньэ была скованна, как скала. День, которого она так ждала, был все ближе. Что же произойдет в итоге? Сбудутся ли надежды, которые она все эти годы лелеяла в душе?

Она улыбнулась и посмотрела на Луань Луань и Цин Шуя. Ее улыбка была полна безграничной благодарности. Она чувствовала благословение, потому что этот человек заботился о ней. Она не знала, что случилось, но ее мнение о нем изменилось полностью с того момента, как много лет назад они впервые повстречались.

Цин Шуй был ее учеником, пусть только названным, но ведь она была гораздо сильнее него. время шло, она обращалась с ним, как с младшим, и очень о нем заботилась.

Несмотря на ее искреннюю заботу, она никогда не показывала этого через эмоции. Вскоре ее стало бесить, что он называет ее учителем, однако не могла понять, почему. И почему вообще ее отношение к нему изменилось. И только сейчас она наконец поняла, почему. Все это время она была в него влюблена.

Если люди друг друга не ненавидят и находятся вместе много времени, то неудивительно, что между ними возникают чувства. Она не ненавидела его, не было конфликта. Оба были разного пола, так что эта близость постоянно витала в воздухе. Так что отношения развились сами по себе.

Ие Цзяньэ не знала, когда эти чувства возникли. Роман может завязаться в любой момент. Начинается все с эмоции, с какой-то легкой неловкости, с изменений манер поведения в присутствии другого человека.

«Цзяньэ, о чем ты задумалась?» спросил Цин Шуй, подойдя к ней, когда заметил, что та витает в облаках.

Он прекрасно понимал ее чувства. Этот момент должен был изменить ее жизнь навсегда. Можно было сказать, что ее жизнь изменится в то момент, когда груз с ее сердца окончательно спадет. И в жизни ее появится совершенно другая цель.

«Ни о чем, так, о всякой ерунде», ответила она. Голос ее звучал неестественно. Цин Шуй, сам собой, много не думал, так что просто пошел дальше по своим делам.

Все выпустили своих летающих монстров и дьявольских чудовищ побродить по окрестностям Горы Драконьего Хребта, а сами пошли пешком. Природа тут была прекрасна. Территория горы была огромной, даже при желании без транспорта ее невозможно было обойти и за ночь.

Гора Драконьего Хребта выглядела такой извивающейся змеей, неровная местность была подобна ее спине, если смотреть с высоты птичьего полета.

Небо постепенно темнело, и гора все больше приобретала очертания гигантского дракона, лежащего на земле. У горы был свой уникальный Ци, величественная и грандиозная аура.

Они путешествовали со средней скоростью, достаточной чтобы насладиться ошеломляющими видами природы Горы Драконьего Хребта. Потом они один за другим забрались на Громого Зверя Цин Шуя, и чудовище спокойно продолжило путь.

В какой-то момент до Цин Шуя долетели какие-то странные звуки. Он оглянулся, и презрительная усмешка появилась на его губах.

«Что такое? Нас преследуют?»

«Ничего. Нас ничего не должно волновать. Потому что наша задача – уничтожить Хребет Короля Льва. А вы все еще боитесь этих клоунов?» беспечно рассмеялся Цин Шуй.

«И все же не стоит быть таким неосторожным. Помнишь, я тебе говорила. Если ты проиграешь, нам всем конец. Другими словами, ты не можешь себе позволить проиграть, особенно до того, как мы доберемся до цели», сказала Ие Цзяньэ. Она чувствовала себя беспомощной. Но ее слова так тронули всех, ведь было видно, как она беспокоится за всех и за Цин Шуя.

«Хорошо, женщина. Я знаю, о чем ты волнуешься. Расслабься. Я уверен в себе на этот раз. Даже если мы сейчас их не уничтожим, мы можем спокойно отступить, не боясь, что они нас догонят и что-то с нами сделают», спокойно ответил Цин Шуй.

Ие Цзяньэ сердито и одновременно беспомощно смотрела на него.

Вдруг на них полетела стая крупных дьявольских чудовищ синего цвета. В одно мгновение они окружили Громого Зверя. Цин Шуй оглянулся, но ничего не сказал. Судя по одежде, нарушители их спокойствия были из секты Горы Фиолетового Дракона.

Лидером группы был старик в фиолетовом одеянии. Он был сильным и с достоинством. По одному взгляду на старика, Цин Шую стало понятно, что перед ним человек высокого статуса и положения. А он так не любил, когда кто-то намеренно показывал превосходство над другими.

С этим лидером прибыли еще люди в фиолетовом одеянии, чуть светлее, чем одежда у старика. Они сердито сверлили Цин Шуя глазами, но молчали. Обе стороны молча наблюдали друг за другом. На Цин Шуя никак не давило их присутствие. С тех пор, как он вышел из Древних Руин, ему было ничего не страшно. Будь это до входа в Древние Руины, возможно, он бы и испугался их присутствия, почувствовал бы огромное давление и поддался их воле.

«Можно узнать причину, по которой вы нас остановили?» недовольным тоном спросил нахмурившийся Цин Шуй.

Старик молчал, медленно и внимательно рассматривая Цин Шуя.

«Не ты ли бросил вызов моему внуку?» наконец заговорил старик.

«Да, а что тут такого?» спокойно ответил Цин Шуй.

«И ты убил его в Древних Руинах?» спокойно спросил старик спокойным голосом.

Цин Шуй бровью не повел. Покачав головой, он так же спокойно ответил:

«Я не делал этого. А я из тех, кто признается в своих поступках. Если я убил кого-то, я об этом заявляю. Но человек, о котором ты говоришь, однозначно мертв. Но клянусь небесами, я не имею к этому никакого отношения».

Старик тоже не изменился в лице, лишь не сводил глаз с Цин Шуя.

«А можешь назвать того, кто убил моего внука?»

Цин Шуй покачал головой и ответил:

«Не могу. Я их не боюсь, но думаю, что ты и сам уже в курсе, кто это мог сделать. Зачем меня-то об этом спрашивать?»

Цин Шуй специально так сказал, потому что у него было нехорошее мнение о Горе Фиолетового Нефрита. Кроме того, большие силы, вроде этих, всегда притягивали к себе врагов или сами начинали соперничество. Цин Шуй не собирался оправдываться перед ними, а предпочел оставить им думать, кто именно был виновен в происшедшем. Пусть поломают головы. Северный Континент Священного Лу был миром, где око за око, а зуб за зуб, тут постоянно происходили бои за власть. Его мало волновало, кто выигрывал в этих битвах, потому что чем меньше конкуренции, тем лучше для него.

<http://tl.rulate.ru/book/51/426648>